

СТАВРОПОЛЬ. «Семейная кадриль» двадцать лет спустя

Как же похожи все счастливые семьи друг на друга... Что у Льва Толстого, который вывел эту незамысловатую формулу, что у Владимира Гуркина, по пьесе которого в **Ставропольском академическом театре драмы имени М.Ю. Лермонтова** поставили спектакль «Семейная кадриль».

Имя этого драматурга по большому счету стало известно широкой публике в 80-е годы прошлого века. После фильма «Любовь и голуби», сценарий которого Владимир Гуркин написал по своей пьесе, автор стал всенародным любимцем. «Прибайкальскую кадриль» В. Гуркин создал позже, в 1996 году. Действие пьесы разворачивается примерно в то же время в небольшом поселке на берегу Байкала. И хотя вся она буквально про-

питана сибирским колоритом, зрителям не так уж и важно, в какой части России живут ее герои. Неслучайно «Прибайкальская кадриль» и сегодня успешно идет во многих театрах нашей страны и бывшего Советского Союза.

На ставропольской сцене пьесу В. Гуркина под названием «Семейная кадриль» поставил заслуженный деятель искусств РФ режиссер **Валентин Бирюков**. Он выстроил спектакль в полном соответствии с жанром лирической комедии, от души наполнив его комическим гротеском и народным юмором. В. Бирюков в очередной раз проявил себя как режиссер, у которого не бывает комедий в «чистом виде» и даже в сугубо анекдотичных ситуациях просматривается «второе дно». В «Семейной кадрили» этот смысл улавли-

Сцена из спектакля

Макеевна – С. Колганова, Саня – В. Петренко

вається уже в прологе, когда персонажи пьесы появляются на сцене подобно светлым душам, пришедшим в этот мир, чтобы найти свою вторую половину.

Их представление о счастье символизирует огромная деревянная птица – та, что у наших предков считалась оберегом, хранителем домашнего очага и благополучия. И в этом тоже проявляется многозначительный подтекст, заложенный режиссером. Изменив оригинальное название пьесы, он намеренно разрушил географические границы места действия. А парящая над головами героев птица счастья, которая на ее родине, в Архангельской губернии, называлась «поморским голубком», ко всему прочему ассоциируется со всенародно любимым произведением так рано ушедшего в мир иной драматурга Владимира Гуркина...

В одной половине дома живет семейная пара – Саня и Валя Арефьевы (**Владимир Петренко** и **Наталья Светличная**), в другой – Николай и Лидия Звя-

гинцевы (**Борис Щербаков** и **Полина Полковникова**). Время от времени к ним наведывается «по делу» соседка Макеевна (**Светлана Колганова**). Персонажей всего пять, но они удивительным образом создают образ целого поселка, его жизненного облика и уклада. Сразу видно, что людям живется там совсем не сладко: городские блага цивилизации их особо не затронули, местные жители зарабатывают, кто чем может, выручают огород, рыбалка да охота. Взрослые дети обзавелись семьями, разбегались кто куда. Мужики, как водится, выпивают. Женщины, понятное дело, пьют их. И так изо дня в день. Но однажды что-то пошло не так, и перебранка вместо того, чтобы завершиться традиционным примирением, перешла на какой-то неожиданно новый уровень.

У соседней, как правило, и картошка качественнее окучена, и хрустят в доме больше, а у подруги, как вдруг оказалось Лидии, и... муж лучше: «Сидишь

Лидия — П. Полковникова

у Сашки своего за пазухой!». Валентина тоже в долгу не осталась: «Это разве мужик, без самостоятельности? Никакого сравнения с Николаем!». Слово за слово, «языками зацепились, и пошло — не выберешься». «Ну, вот и бери его себе! — заявила Лидия. — А мне Сашку своего давай! Поглядим, кто из нас первым взвоят». Мужики не успели протрезветь, как их жены устроили «рокировку» соседски. Анекдот да и только!

Однако зрителю любопытно не только, как развиваются вполне предсказуемые события в пьесе. Интереснее проявляются характеры героев: каждый по-своему яркий, с индивидуальным колоритом. Коля Звягинцев в исполнении Бориса Щербакова знает себе цену, в меру хозяйственный, недаром в рыбнадзоре много лет проработал. И то, что жена жалуется на его тяжелый кулак — нет резона не верить. «Я тебя научу родину любить», — кричит Николай жене в порыве гнева...

Супруга ему под стать. Полина Полковникова в роли Лидии все доводит почти до гротеска. В этом образе она в полной мере реализовала свои возможности комедийной актрисы. Невозможно сдерживать смех, когда Лидия на шпильках совершает «дефиле» с ведрами на коромысле. Ни больше ни меньше — роковая женщина поселкового масштаба!

Не менее колоритна и чета Арефьевых. Саня по местным меркам — без пяти минут интеллигент: по его же словам «почти непьющий», жену не бьет, в огороде ей помогает, если надо, и двор подмести может, а главное — шляпу носит. Ну, чем не вторая половинка для мягкой, скромной Валентины. В исполнении Натальи Светличной она особенно трогательна и беззащитна. Сосед Николай хорошо знает, что Лидию ничего не стоит смутить двусмысленным намеком на выполнение супружеских обязанностей, и специально заводит провокационный разговор.

Соседка Макеевна — персонаж по-своему выдающийся. Светлана Колганова создала образ простой, не очень грамотной женщины. У нее нет ни детей, ни второй половинки, поэтому приходится полагаться только на себя. Нелепость ее многослойного наряда — выдавший виды помятый жакет, надетый на когда-то модное платье, дополняют черный берет и спортивные «треники» со штрипками — делает образ Макеевны не таким уж забавным, как может показаться с первого взгляда. Одиночество, трудная судьба... Не от хорошей жизни она таскает кирпичи у соседей.

Спектакль создает очень целостное впечатление. С одной стороны — гармоничный актерский ансамбль, с другой — стилистически выверенная сценография, вызывающая ассоциации с наивным искусством (художник-постановщик — **Леонид Черный**). Редкий случай, когда декорации и реквизит буквально пропитаны ироничным подтекстом. Коля Звягинцев шеголяет по поселку в футболке с «импортной надписью», которая в переводе воспринимается с шекспировским надрывом: «Время, когда все мы истекаем кровью». Вряд ли герой Бориса Щербакова знает об этом. Однако «почти чеховское» ружье, которое висит на стене в его комнате в компании с оленьими рогами, под занавес все-таки «почти выстрелит», и это станет кульминацией анекдотичной истории.

Будет лишним искать в сюжете «Семейной кадрили» глубокий психологизм. Смысловой центр тяжести скорее приходится на комический гротеск, который принципиально разрушает зрительский стереотип восприятия и предлагает нестандартный взгляд на тему. О чем этот спектакль? Конечно же, о любви. Как писал сам драматург Владимир Гуркин: «Самое главное в этой жизни — любить жизнь! Она не может быть только черной, только страшной. Для меня жизнь — понятие космическое. Поэтому самое главное — любить жизнь.

И благодарить Бога за то, что она тебе дана».

Для режиссера эта пьеса о любви, без которой не может быть семьи. «Семья — это основа всего, — размышляет Валентин Валентинович. — У нас это в генах сидит, мы мало об этом говорим, но «гениная инженерия» русского человека на этом построена. Поэтому зрители так реагируют в зале: они узнают себя».

Ровно 20 лет назад Валентин Бирюков уже ставил «Семейную кадрили» на ставропольской сцене. В спектакле играл поистине звездный состав: **Вера Рабовская, Михаил Мальченко, Людмила Ковалец, Александр Афанасьев и Нина Антюхова**. «Мне пришла в голову идея — взглянуть на эту пьесу с позиции сегодняшнего дня, — говорит Валентин Бирюков. — За 20 лет меняется многое. А здесь, перечитав, я понял, что ничто не устарело, ничего не изменилось, настолько живо звучат те проблемы, что есть в пьесе. На таких вот Кольках, Лидах, Валях, Санях и Макеевках держится Россия. На таких людях строится вся мощь, вся непостижимость для иностранцев нашей страны. В теме России нет ни ложного пафоса, ни призывов с трибуны. Простые люди, простая история. Для меня лично эта пьеса как глоток свежего воздуха».

У драматурга Владимира Гуркина финал пьесы довольно незамысловат. Недоразумения разрешились самым счастливым и даже забавным образом, герои помирились и жизнь вернулась на круги своя. «Эх, пить будем, гулять будем, а смерть придет — помирать будем!» — поет Макеевна.

Режиссерский финал Валентина Бирюкова изящно рифмуется с лирическим прологом. Звучат есенинские строки:

*А месяц будет плыть и плыть,
Роня весла по озерам...
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.*

Ольга МЕТЁЛКИНА
Фото Юрия СКИБИНА